

1937

год был годом рождения в стране смены Ленининии. Конечно, ее рождение называли внезапным. Ведь, если взять такие спектакли, как «Штурм», «Любовь Яровая», «Бронепоезд 14-89», «Мстислав Удальцов», то они тоже были спектаклями революции и Ленина, только без актера, игравшего его роль. Ленининий дух, его мысли, его слова, его страсть уже жили в этих произведениях, обобщенных сценами всех театров молодого Советского государства. Спектакли эти были серьезными подступом, надежным предвзглядом к ленинскому теме.

И вот в Московском театре имени Евгения Вахтангова премьера погодинского «Человека с гужем». Впервые зритель увидел на театральной сцене Ленина, которого Блестяще сыграл замечательный актер Борис Шуккин.

Кубышевские зрители встретились с образом Ленина на сцене драматического театра тоже в 1937 году. В канун 20-летия Великого Октября режиссер И. Ростовцев поставил драму К. Тренева «На берегу Невы».

Играл Ленина обладающий большим внешним сходством с Ильицем Иван Демич. Для зрителя достаточно было безмолвного появления на затмевшей сцену, изображающей вечерний Петроград, силуэта Владимира Ильинича, чтобы в зале возникли бурные овации. Столкнувшись с кубышевским кратким, но очень выразительной речью Ильинича, еще никто не верил, что эта из него пытаются сделать большевика — все равно ни-

вторую по важности и значению роль спектакля — инженера Забелина, который, по существу, олицетворял очень значительную часть старой трудовой интелигенции, оказавшейся на распутье, играл Георгий Александрович Шебуев.

Он создал свой, особенный,

неповторимый образ. Неповторимый, особый, но испытывающий на себе магнетизм ленинских мыслей, его страсти уже жили в этих производственных, обобщенных сценами всех

театров молодого Советского государства. Спектакли эти были серьезными подступом, надежным предвзглядом к ленинскому теме.

И вот в Московском театре имени Евгения Вахтангова премьера погодинского «Человека с гужем». Впервые зри-

тель угроза новой интервенции. И все равно: «За макину мы не можем уступить революции». Только в ней, только в ее засованиях — залог рассвета, выход из трудностей и бед, вящихих за горло молодую страну Советов.

И это доходит до края, это поднимает их мысли, их мечты, и надежды.

«Кремлевские куранты» стались на кубышевской сцене трижды. Первый раз в 1940 году. До войны. Второй раз в 1945-м, уж после войны. Исполнителем роли Ленина по-прежнему был Буря.

Только перемены в жизни на-

рода, пережившего ужасную

войну и вышедшего из нее

победителем, сделали его игру еще более настулатской,

еще более активной.

В ней были искры уверен-

первого в мире Советского государства продолжает жить, набирать силу.

В 1952 году кубышевцы смотрели в своем театре «Семью» И. Попова, посвященную юношеским годам Ленина, пьесу раскрывающую ту атмосферу, в которой рос и воспитывался, обретал крылья для большого и высокого полета будущий вождь мирового пролетариата.

Играл Володя Ульянова молодой, пришедший из самодеятельного театрального коллектива, но очень много работавший над собой, чрезвычайно одаренный Николай Засухин. Он отлично сумел отмобилизовать все то, что вспоминает о себе родных его с созданным образом: и молодость, и внешнее сход-

партии вскоре с своим арестом, и он спокоен. И даже слегка ироничен, как будто речь идет о всем и о нем, и не ему грозила грозная смертельная опасность. И вот эта «замедленная» реакция, это спокойствие рождают ощущение силы, ощущение того, как же мелка и бесплодна вся эта суета светлых всевор, предавших революцию. Рождается и крепнет ощущение веры в большевиков, в Ленина, которые знают куда и как будет развиваться революция.

Но самое большое актерское счастье из всех кубышевских исполнителей роли Ленина испытал Александр Иванович Демич. Он отлично сумел отмобилизовать все то, что вспоминает о себе родных его с созданным образом: и молодость, и внешнее сход-

тайль зазвучавший, страстный, как бы соединяющий те геройческие и дьявольски трудные годы с нашим стремительными и насыщенными тяжкими сложными и масштабными делами временем.

Для Владимира Ильича не секрет его болезнь, и он доказывает, даже, пожалуй, газету о близком конце. Смерть не пугает его. Обидно только, что не увидит, как придет Россия к социализму, как спешится то, о чем ему мечталось, чему он отдал жизнь.

Одна из движущих сил ленинского гения — вера в людей, любовь к ним. Ленин у Демича весел загорается, веселится, наполняется бурлящей энергией, во встрече с единомышленниками, с теми, кто своими руками в гуще

когда-либо, как Ленин, мог удержаться на капитанском мостике во время страшного шторма, только такой деятель партии мог удержать в руках штурвал и вести этот корабль к заданной цели.

Мэтренихи торжествуют. Арестован Дарежинский. На их отборе заместитель председателя ВЧК Александрovich. В их руках телефонная станция и телеграф. Московские большевики не имеют в столице красногвардейских частей, которые бы могли бросить на разгром восставших засоров.

Есть от чего потерять голову. Но Ленин в исполнении Демича удивительно собран. Нет, он не спокоен. Этого нельзя сказать. Он поменялся огромного внутреннего волнения. Волнения за судьбу Советской России, за судьбу партии и народа. Этого волнения не скрыть.

Вот он слушает сообщение Свердлова об измене Александровича, и палец левой руки медленно чертит полукольцо: палец, как малыши, туда-сюда ходят по зеленой скатерти стола. Этот бессознательный жест как бы подчеркивает главную мысль, которая сейчас овладела Ильичем: выиграть время, во что бы то ни стало выиграть время. Время, чтобы стать первыми революции силы. Откуда же взять где найти, он знает. Силы будут. Это прежде всего рабочие столицы. В них главная защита и надежда Советской власти. Коммунистам даются буквально считанные часы, если не минуты, чтобы поднять пролетариат Москвы.

Потом были «Междурядья» А. Штейна в народном театре клуба имени Революции 1905 года, «Старик в посторой шинели» К. Паустовского в спектакле Кубышевской труппы, где Демич играл Ленина. Обработы были серьезными и блестящими, фразеристы, изыски. Враг рядом, и Ленин вступает в схватку.

Потряса оптимизмом большого Ленина. Смерть за порогом. Возможна! Но как это малозначительно, в общем, по сравнению с тем, что надо успеть сделать в оставшиеся часы. И Ленин спешит делать. Его душевное здоровье, мужество и воля сильнее боли, сильнее черных представников скорого конца. Обидно оставлять мир недостроенным, но согревает сознание того, что есть кому достраивать его, остаются верные друзья Дятловы, Ипполитовы, Прошиба — его, ленинские гвардейцы, которые не отступят, не повернут вспять, не остановятся на поплыти. Им смело можно доверить будущее России.

«Третья патетическая» в Кубышевском драматическом театре имени А. М. Горького, поставленная в конце 1958 года, прошла с громадным успехом, превратившись в крупное событие театрального сезона. Театр почти ничего не потерял из того драгоценного материала, который им предложил свой пьесой талантливейший драматург-гражданин Николай Погодин. Получился спек-

К 125-летию Кубышевского драматического театра имени А. М. Горького

Вдохновляющий образ

Чего не получится — это не просто разговор, а бой.

Острота положений, острота, включающая в себя и точный анализ и убедительный иронико, вообще характеристики для стиля в зале возникли бурные овации. Столкнувшись с кубышевским кратким, но очень выразительной речью Ильинича,

все не верили, что эта из него пытаются сделать большевика — все равно ни-

вого торжества: смотрите, через какие трудности прошла страна, какие муки и страдания выплыла, но жива и стала еще крепче. Вот что она читает — следовать ленинским курсом! И как он был прав всем, еще тогда в годы ужасающей нищеты и разрушения, нас Ильич!

В 1955 году «Кремлевские куранты» были поставлены в третий раз. В роли Ленина представил перед кубышевцами И. Колесников. Актёр удивительного обаяния и редкого дара сардечности.

В 1956 году «Кремлевские куранты» были поставлены в четвертый раз. В роли Ленина представил перед кубышевцами И. Колесников. Актёр удивительного обаяния и редкого дара сардечности.

В 1957 году «Шестое июля» — документальная драма. И действительно, иней не отступил; и от исторической правды. Он буквально по часам и минутам проследил за событиями одного очень важного для судьбы молодой Республики и партии дня, когда появился левобережный мятеж, Джона Рида, и очерк М. Горького «О Ленине», и сборник Романа Роллана, и тома из собраний Сочинений самого Владимира Ильинича. А на диване разложены репродукции самых странных персонажей.

М. Шатров назвал свою пьесу «Шестое июля» документальной драмой. И действительно, весь день и ночь отступил; и от исторической правды. Он буквально по часам и минутам проследил за событиями одного очень важного для судьбы молодой Республики и партии дня, когда появился левобережный мятеж, Джона Рида, и очерк М. Горького «О Ленине», и сборник Романа Роллана, и тома из собраний Сочинений самого Владимира Ильинича. А на диване разложены репродукции самых странных персонажей.

Из художников Демич предложил Жукова.

— Я нашел отдающееся от Ленина для себя, когда был в мемориальном парке. И ход рассуждений у Жукова были, оказывается, точно такими же, когда он рисовал отдающееся от Владимира Ильинича.

Значит, или по одному и, мне кажется, верному пути, наследия его той высокой меры, или от него, или от него, которая сложилась в представлениях о необычайном русском гении, вожде и пророке.

И получился «свой», особый ленининский образ, кое в чем расходящийся с тем, как его представляли другие крупные, в основном, стольчики, актеры.

Старт вспомнил хотя бы эпизод выступления вождя на съезде. Страсть — да. Убедительность — да.

Но есть еще и спокойная, рождающая уверенность слушателей, негордливость. Или момент, когда Ленин держит в руках постановление ЦК

неизбежно связана работа над образом великого вождя и человека. Демич играл Ленина в четырех различных спектаклях по пьесам четырех авторов.

Две из нихшли на сцену Кубышевского драматического театра.

Работа над образом начинаялась у артиста задолго до сцены. Я помню гору книг на его столе, когда он готовился к «Третей патетической». И «10 дней», которые потрясли мир: Джона Рида, и очерк М. Горького «О Ленине», и сборник Романа Роллана, и тома из собраний Сочинений самого Владимира Ильинича. А на диване разложены репродукции Октябрьской революции гравюры.

М. Шатров назвал свою пьесу «Шестое июля» документальной драмой. И действительно, иней не отступил; и от исторической правды. Он буквально по часам и минутам проследил за событиями одного очень важного для судьбы молодой Республики и партии дня, когда появился левобережный мятеж, Джона Рида, и очерк М. Горького «О Ленине», и сборник Романа Роллана, и тома из собраний Сочинений самого Владимира Ильинича. А на диване разложены репродукции самых странных персонажей.

Из художников Демич предложил Жукова.

— Я нашел отдающееся от Ленина для себя, когда был в мемориальном парке. И ход рассуждений у Жукова были, оказывается, точно такими же, когда он рисовал отдающееся от Владимира Ильинича.

Значит, или по одному и, мне кажется, верному пути, наследия его той высокой меры, или от него, или от него, которая сложилась в представлениях о необычайном русском гении, вожде и пророке.

«Третья патетическая» в Кубышевском драматическом театре имени А. М. Горького, поставленная в конце 1958 года, прошла с громадным успехом, превратившись в крупное событие театрального сезона. Театр почти ничего не потерял из того драгоценного материала, который им предложил свой пьесой талантливейший драматург-гражданин Николай Погодин. Получился спек-

также зазвучавший, страстный, как бы соединяющий те геройческие и дьявольски трудные годы с нашим стремительными и насыщенными тяжкими сложными и масштабными делами временем.

Для Владимира Ильича не секрет его болезнь, и он доказывает, даже, пожалуй, газету о близком конце. Смерть не пугает его. Обидно только, что не увидит, как придет Россия к социализму, как спешится то, о чем ему мечталось, чему он отдал жизнь.

Одна из движущих сил ленинского гения — вера в людей, любовь к ним. Ленин у Демича весел загорается, веселится, наполняется бурлящей энергией, во встрече с единомышленниками, с теми, кто своим руками в гуще

когда-либо, как Ленин, мог удержаться на капитанском мостике во время страшного шторма, только такой деятель партии мог удержать в руках штурвал и вести этот корабль к заданной цели.

Мэтренихи торжествуют. Арестован Дарежинский. На их отборе заместитель председателя ВЧК Александрovich. В их руках телефонная станция и телеграф. Московские большевики не имеют в столице красногвардейских частей, которые бы могли бросить на разгром восставших засоров.

Есть от чего потерять голову.

Но Ленин в исполнении Демича удивительно собран.

Нет, он не спокоен. Этого нельзя сказать. Он поменялся огромного внутреннего волнения.

Волнения за судьбу Советской России, за судьбу партии и народа. Этого волнения не скрыть.

Вот он слушает сообщение

Свердлова об измене Александровича, и палец левой руки медленно чертит полукольцо: палец, как малыши, туда-сюда ходят по зеленой скатерти стола. Этот бессознательный жест как бы подчеркивает главную мысль, которая сейчас овладела Ильичем:

выиграть время, во что бы то ни стало выиграть время.

Время, чтобы стать первыми революции рабочие: старый мастер, чумазый подросток Прошиба. Перед наими Ленин — добрый, полный расположения и любви к этим труженикам, делающим главное дело революции, готовый смыться, шутить, мечтать.

А через минуту на сцене

уже совсем другой человек:

весь воли, напряжение,

страстя. Это Ленин усыпал мечтами инициативистское выступление.

И вот перед нами уже импримиримый борец против фильма, фразеристы, изыски. Враг рядом, и Ленин вступает в схватку.

Потряса оптимизмом большого Ленина. Смерть за порогом. Возможна! Но как это малозначительно, в общем,

по сравнению с тем, что надо успеть сделать в оставшиеся часы.

И Ленин спешит делать.

Его душевное здоровье,

мужество и воля сильнее боли,

сильнее черных представников скорого конца. Обидно оставлять мир недостроенным,

но согревает сознание

того, что есть кому достраивать его, остаются верные де-

шники Дятловы, Ипполитовы, Прошиба — его, ленинские гвардейцы,

которые не отступят, не

поклонятся на поплыти. Им смело можно доверить будущее Рос-

сии. Продолжается жизнью, существованием ленинских племянников.

Продолжается искусством, рожденным жизнью.

Ибо высокому уровню материальной культуры всегда со-

путствует еще более высокая духовная культура.

А художественный образ балального Ленина — ее вершина, ее идеал, к постижению и передаче которого всегда будут стремиться люди передового искусства.

Андрей ВЯТСКИЙ.